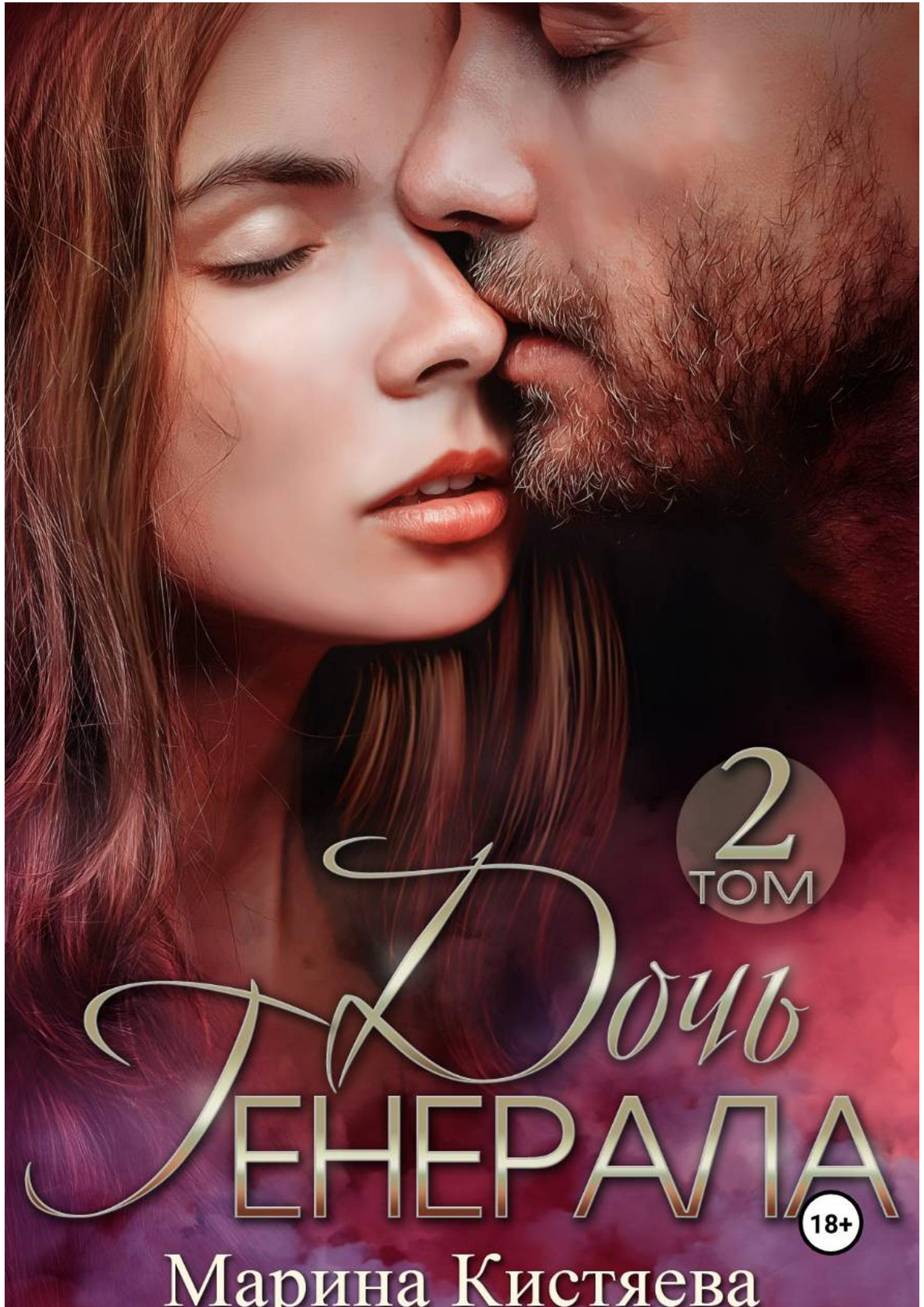

2
ТОМ

Дочь
ГЕНЕРАЛА

18+

Марина Кистяева

Марина Кистяева

Дочь Генерала. Книга вторая

«Автор»

2026

Кистяева М. А.

Дочь Генерала. Книга вторая / М. А. Кистяева — «Автор», 2026

ВТОРАЯ КНИГА ДИЛОГИИ. Сильные мира сего Кто они? Те, кто всегда в тени. Кто обладает властью, но чьи лица никому не известны? Григорий – один из них. И он влюбился. Впервые в жизни. Как мальчишка Всё шло идеально, пока на ЕГО девочку не обратил внимание Генерал Коваль Продолжение истории Даши и Седого. Содержит нецензурную брань

© Кистяева М. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Марина Кистяева

Дочь Генерала. Книга вторая

Глава

МАРИНА КИСТЯЕВА
ДОЧЬ ГЕНЕРАЛА. КНИГА ВТОРАЯ

ПРОЛОГ

- Коваль...
- Да, Седой.
- Верни.
- Нет.
- Это твоё последнее слово?
- Да.
- Что ж...

ГЛАВА 1

- Привет.
 - Доброе утро.
 - О, как чудесно пахнет кофе. Тоже хочу.
 - Катя, я тебе заварила чай.
 - О, нет. Дашуль, я чай не люблю. Извини, но не буду. Вот честно.
 - Катя... - Пауза. - Может, стоит ограничить потребление кофе?
- Взгляды девушек встретились. Катя едва заметно поджала губы и негромко вздохнула:
- Как ты поняла?
 - Не знаю... Просто... - Даша неопределенно пожала плечами. – Не знаю. Честно. Не могу понять даже, просто подумала, что ты...
- Катя подняла руку, останавливая её.
- У тебя хорошо развита интуиция.
- Даша едва сдержалась, чтобы горько не усмехнуться. Была бы хорошо развита, она не оказалась бы в такой ужасающей ситуации.
- Насколько Руслан чувствует меня, и то пока не понял.
 - А ты ему... когда скажешь?
- Катя отвела глаза и подошла к чайнику.
- Скажу. Сегодня-завтра. Может, послезавтра. Он же быстро поймет, что со мной не так. У него звериное чутье.
- Даша стояла, упиравшись поясницей в кухонную столешницу, и пила обжигающе горячий кофе.
- Она снова пряталась за чашкой.
- Господи, когда же всё прекратится? Когда она найдет своё место в жизни? И перестанет зависеть от других людей.
- На данный момент – от Ковалей.

Катерина беременна. Это счастье! Это огромная радость для каждой пары. Тем более, для такой любящей, как Руслан и Катя. А то, что эти двое безумно, едва ли не одержимо любят друг друга, не вызывало никаких сомнений. Только слепой мог не заметить.

Или ревнивец.

Сердце сделало в груди кульбит, Даша поспешно снова поднесла чашку ко рту.

Ковали замечательные. Потрясающие люди. Особенно Катя. Отзывчивая и не по годам мудрая. Даша даже слегка завидовала ей. В отличие от неё самой, у Екатерины всегда всё логично. Она каждому своему поступку может дать объяснение.

Руслан Даше тоже нравился. Не как мужчина, упаси Боже. Как человек. Сильный. Волевой.

Ладно, тут она немного всё же кривит душой. Руслан ей почти нравился. Она не могла полностью ему довериться. Не получалось. За его силой скрывался жесткий, даже жестокий характер. Один взгляд чего стоил! Даша несколько раз ловила на себе слишком пристальный взгляд хозяина дома. Мурашки появлялись на коже. Она сразу терялась. Хотелось встать и спрятаться куда-то.

Слабачка... Какая же она слабачка...

Спряталась за чужими людьми, затихла и радуется, что защищена.

А то, что этих чужих людей она подставила по полной программе, ничего, да, Даша?

Рука Даши дрогнула, и напиток пролился на грудь.

- Осторожнее, - Катя поспешила к ней с полотенцем.

- Спасибо.

Даша улыбнулась, а у самой ком в горле. Ни сглотнуть, ни выдохнуть.

Так дальше продолжаться не может.

Прошло две недели с памятной ночи в Женеве, а, кажется, что целая вечность.

Если вернуться назад и проанализировать действия Даши, они поражали её саму.

Она открыла глаза, как только за Гришей закрылась дверь. Сходила в ванную и обтерла себя влажными салфетками. Ничего не чувствуя в эмоциональном плане, выжженная, она возвращалась к кровати, когда взгляд зацепился за клатч, и молнией в голове вспыхнула сцена, когда Катя Коваль протягивала ей визитку.

Чем мотивировалась Даша, на что она рассчитывала – непонятно.

Но она позвонила, ни на что не надеясь.

И за ней пришли.

Люди с черном и сам Руслан.

Было стыдно, было унижительно, но это всё на Дашу обрушится потом.

Тогда она хотела одного – сбежать и больше никогда не видеть Григория Зимина. В ту ночь, уезжая из отеля, она не задумывалась о последствиях. Не до этого было. Даша почти не удивилась, когда её сразу же привезли в здание аэропорта, где их уже дожидалась Катя и готовый к вылету самолет.

Ещё одна семья, для которой открывается воздушное пространство.

Осознание пришло потом, где-то через пару дней.

Дашу осмотрел доктор, сказав, что с ней всё нормально. Ни порывов, ни травм. Сухо порекомендовал воздержаться от половой жизни хотя бы дней на десять и был таков. Даша его информацию тоже восприняла через какую-то искаженную призму.

Возвращение к реальности оказалось тяжелым.

Первое - она находилась в доме незнакомых людей и даже не представляла, где они находятся территориально.

Второе - помощь помощью, но жить в доме молодой пары не тактично. Мало ли что может подумать Катя или Руслан.

Руслана Даша опасалась, даже немного чуралась. Помощи-то попросила, хватило наглости, а выразить благодарность оказалось куда сложнее. Особенно, вспоминая, как искажалось лицо Григория, когда он ей высказывал за Ковалю. Сомнения брали и Дарью. Вот честно. Если откинуть прочь человеческую солидарность, зачем взрослому мужчине помогать молодой девушке, навлекать на себя проблемы и, возможно, серьезные?

Даша опасалась предложений от Ковалю и ревности Кати.

Но проходило время, и молодая чета не проявляла в отношении неё ничего подобного. Напротив, заботились и помогали. Никто даже словом не обмолвился о том, что ей пора уезжать.

Даша это понимала сама. Ситуация ухудшалась с каждым днем.

Дом Ковалей находился на берегу океана. Восхитительное место с невероятно захватывающими пейзажами. Особенно ей нравилась веранда, на которой они с Катей проводили много времени, разговаривая ни о чем. Даша сначала не замечала – или не хотела замечать – то, что со временем нельзя было игнорировать.

Вооруженные молчаливые люди по всему периметру дома. И за ним, кстати, тоже. Не просто охранники, а бойцы. Скорее всего, даже военные спец, если вспомнить, что Руслан бывший генерал. Даша смотрела на мужчин, выполняющих свою работу, и холодок бежал по спине.

Зачем они здесь...

Самое худшее для Даши оказалось другое. Когда она поняла, что за все две недели, что она гостила у Ковалей, Катя ни разу никуда не вышла. Не выехала.

Две недели!

Это много для молодой девушки. Ни шопинга, ни прогулок с подругами. Ни поездок с мужем в рестораны.

Ни-ку-да.

Они словно оказались запертыми в доме.

Им запрещено выходить?

Чтобы что?

Даша начинала сходить с ума. У неё появлялись признаки паранойи.

Она старалась не думать о Григории, о том, что между ними произошло.

Словно от него сбежала.

Зимин может отреагировать по-разному. Может оскорбиться, решив, что она недостойна его, и нет никакого резона бегать за зарвавшейся девицей. На этот вариант Даша очень рассчитывала.

Другой... Другой вызывал у неё самые разнообразные эмоции, но все они кружились вокруг страха. Зимин, поняв, что она от него ушла, разозлится. И его ущемленное самолюбие потребует найти её. Наказать. В чем проявится его наказание, Даша не позволяла себе думать. Блокировала, специально отвлекалась.

Она разозлила человека с очень большими возможностями. Она по-прежнему не представляла, с какими именно.

Про то, что с ней произошло в Женеве, и про то, почему ей потребовалась помощь, с ней не заговаривали. Один раз Катя попыталась, но Даша покачала головой.

Она не хотела обсуждать случившееся.

Что произошло, то произошло.

И Гриша... Вернее, Григорий поступил так, как счел вправе поступить с ней.

Даша поставила чашку на столешницу.

- Катя, можно с тобой поговорить? – она решилась.

Хозяйка дома дружелюбно улыбнулась.

- Конечно.

- Откровенно...

- Даш, я с удовольствием выслушаю тебя и чем смогу, тем помогу.

- Ты потрясающая. И очень хорошая.

- Ой, да ладно тебе. Это ты просто меня не знаешь, - произнося последнее предложение, Катерина изменилась в лице. В глазах появилась грусть, словно девушка несла некий крест, груз, терзающий её.

Но их разговору не суждено было случиться.

Помешал шум, доносившийся из холла.

Услышав его, Катя побледнела и, не говоря ни единого слова, выбежала с кухни.

Даша - за ней.

Дурное предчувствие не просто накатило на девушку, оно обрушилось, едва не сбивая с ног. В висках застучало от растущего напряжения. Интуиция обострилась.

- Руслан! Что... что произошло?

- Катя, уйди.

- Нет.

- Катя... - рычащие и такие знакомые властные нотки, от которых Даша едва не споткнулась. Благо ей удалось схватиться рукой за стену.

- Нет.

Представшая картина поразила Дашу до глубины души.

В дом вошёл Руслан с мужчиной. Михаил, кажется. Когда Даша услышала имя поверенного Ковалёва, мысленно усмехнулась. У Григория тоже Михаил Петрович был. Но здешний Михаил другой. С военной выправкой, неулыбчивый. И такой же неразговорчивый.

Вот как раз Михаил и произвел шум, привлекая внимание девушек. Даша не совсем смогла восстановить картину, но разбившаяся ваза, стоящая рядом с входной дверью, навевала на определенные мысли. Михаил стоял на осколках, приглушенно матерясь.

Сам хозяин дома держал руку на плече. Даша даже на расстоянии заметила, что рука его окрашена кровью.

- Ты ранен, да? Миша, что произошло?

- Катя, все вопросы ко мне. Не к Михе. И потом. Наедине.

Руслан, словно почувствовал, что они в холле не одни, тем самым звериным чутьем, повернул голову в сторону коридора, ведущего на кухню, и нашёл взглядом побледневшую и едва держащуюся на ногах Дашу, которая, не моргая, смотрела, как кровавое пятно увеличивается. На Руслане была серая куртка, и влажное пятно нельзя было не заметить, проигнорировать.

Даша ни на мгновение не сомневалась.

Это по её вине пострадал Руслан.

Из-за неё...

ГЛАВА 2

- Ты мне ничего не скажешь, да?

Катя даже не надеялась услышать ответ на заданный вопрос.

Она стояла у окна, нервно сжав за спиной подоконник, и наблюдала, как муж выходит из душевой. Руслан не допустил её до перевязки, и обида захлестнула Катю с новой силой.

Коваль по-прежнему оставался бесчувственным чурбаном со своей непостижимой мужской логикой! На которую она уже столько раз натыкалась, словно на непреодолимую стену.

Умом Катя всё понимала: Руслан не хочет, чтобы она видела его раненым. Для него это приравнивается к слабости. А она?.. Снова в стороне?.. Уйди и не мешай, женщина. Помни своё место. В случае с Русланом это самое место в кровати.

Катя выдохнула. Что-то её штормит, да так нехило. Надо успокоиться и посмотреть на ситуацию с другой стороны. Генерал заботится о ней, оберегает от лишних стрессов. Она сама не знала, как отреагировала бы, увидев его окровавленным.

- Ты хочешь знать, что произошло? – негромко и едва заметно щурясь, уточнил Руслан, держа в руках майку.

То, что он пошёл на диалог, оказалось для Кати сюрпризом.

Она медленно кивнула.

- Хочу.

- Мне дали понять, что объявлена война. И только.

- И только, - машинально проговорила Катя, а у самой всё внутри похолодело. Хорошо, что она упиралась в подоконник, иначе упала бы.

- Воробушек, - в голосе Руслана послышалось предостережение. Потом мужчина громко выругался и швырнул майку на кресло. – Кать, вот даже не смей себя накручивать. Поняла меня? И вообще... Иди сюда.

- Ты говоришь о войне так спокойно, Генерал, - она даже и не думала его послушаться, хотя на его «иди сюда» тело отреагировало знакомой тяжестью внизу живота. – Для тебя – привычное дело. Для меня – нет.

- Для тебя и не должно. Поэтому...

- Я хочу знать, что происходит, - Катя мягко улыбнулась, хотя ей было не до веселья. – Тебе не кажется, что я имею право?

Руслан свел брови на переносице и повторил:

- Иди сюда.

Она же снова мотнула головой.

- Что значит «тебе объявили войну»? Григорий Зимин?

Она ожидала нечто подобного.

Потому что...

Потому что, если Зимин обладает хотя бы десятой долей одержимости Ковалёва, и в нём настолько же сильны собственнические инстинкты, добра ждать не приходилось.

Катя боялась думать, что может случиться при столкновении мужа и второго члена Совета.

- Он, - сухо бросил Генерал, продолжая выжидающе смотреть на жену.

- Рус, расскажи. Прошу. Я волнуюсь и...

- Под днищем машины установили взрывчатку. Так, тихо! Тихо, я сказал! Без суеты и бледности... Меня не хотели убить. Хотел бы... Седой действовал иначе. Это предупреждение.

- Предупреждение, значит. Не хреновое.

- Воробушек, ты ругаешься? Маленькая, это что-то новенькое, - мужчина хищно приподнял уголок губ и, по-кошачьи мягко ступая, выдвинулся в её сторону. – Девушкам ругаться не к лицу. Придется заняться твоим воспитанием. И особое внимание уделить ротике.

Адреналин резко подскочил в крови, и Катя, действуя интуитивно, уже зная, что следует далее, оттолкнулась от подоконника и так же, не совершая резких движений, бочком начала двигаться в противоположную сторону.

Руслан демонстративно медленно приподнял брови.

- Я большая девочка, и могу делать всё, что хочу. И спрашивать тоже, о чем хочу.

- Это ультиматум, Воробушек?

Она видела, как загорелись глаза мужа. В них появился тот самый опасный огонь, который когда-то её едва не спалил.

А теперь возбуждал.

Окатывал её с головы до ног, лишая воли к сопротивлению.

И ей это чертовски нравилось.

Дыхание немного сбилось, когда её взгляд натолкнулся на три пластыря: два на боку и один на плече. На плече был шире - рана с явно намечающейся крупной гематомой. Страх за Руслана вновь поднялся в душе. Он военный, для него то, что случилось сегодня, почти привычно. Она должна это понимать. Но никак!..

Он защищает своего ребенка.

Пусть взрослого.

Пусть почти незнакомого.

И который по-прежнему находится в полном неведении относительно информации о настоящем отце.

Катя знала весь расклад. Она видела лицо Руслана, когда они забирали Дашу после её скандала с Зиминим. Он едва сдержался. Сжимал её руку в самолете и молчал. Катя тоже молчала, лишь прижималась к нему в ответ, давая понять, что она рядом и поддержит его. Сделает всё, что в её силах.

И делала.

Но иногда внутренне закипала.

Ей тоже было больно!

За него. За Дашу. За то, что этих людей раскидало в разные стороны, и пройдет немало времени, прежде чем они смогут принять друг друга. Руслан ничего не говорил Даше об их родстве. Не время. На девочку и так свалилось слишком много, хотя проницательности у нее не отнять. Катя даже мысленно воспринимала Дашу ребенком Ковалю, несмотря на то, что между ней самой и дочерью Руслана была разница в пару лет, но она чувствовала себя значительно старше. Или мудрее. А может, потому что пережить довелось много.

Да у неё и самой скоро будет ребенок.

Она посмотрела на будущего отца...

Она ему обязательно скажет.

Но не сегодня.

Сегодня она хочет получить своего Генерала.

По полной программе.

Катя упустила момент и вскрикнула, когда Руслан, опираясь на ребро кресла, ловко перемахнул через него и оказался прямо перед ней. Катя развернулась, намереваясь побежать, но куда там – её схватили крепко и надежно.

Сразу же прижав к горячей груди с любимыми жесткими волосками.

- Далеко собралась, Воробушек? Убежать надумала? – хриплый голос раздался над ухом, а суховатые губы обожгли кожу шеи. – Я же поймаю. Всегда. И никогда никуда тебя не отпущу.

Его голос забирался под кожу, оставляя там невидимые следы. Катя доверчиво откинулась на широченную грудную клетку и вдохнула ставший родным запах.

- От тебя убежишь, пожалуй, - она растворялась в собственных накачивающих ощущениях и не видела, как посерьезнело лицо мужа.

- Не шути в эту сторону, Катя. Я становлюсь неадекватным.

Катя задумчиво улыбнулась, медленно подняла руки и завела их за голову, дотрагиваясь до шеи Руслана.

- Я не хочу войны, Генерал. Я хочу любви... Твоей.

- Катя, - его рука пробралась под футболку жены и сжала грудь. Чуть сильнее, чем требовалось. По телу прокатилась очередная волна возбуждения, и Катя заерзала бедрами, показывая, что она уже зажалась.

Что она готова...

Руслан жадными, свойственными его натуре рывками сдвинул чашку кружевного бюстгальтера вниз, не обращая внимания на легкий треск ткани, и сжал набухший сосок. Катя при-

глушенно застонала и зажмурилась. Соски стали очень чувствительны. Даже немного болезненны. И это только начало...

Катя не знала, как сказать Руслану о беременности. Тест она спрятала. Выкидывать не стала, сохранит на будущее. Их малышу всего нет ничего, три недели, а у неё уже наблюдаются сильные эмоциональные скачки, контролировать которые со временем станет сложнее. Пока ситуация складывалась не в её сторону.

И ей постоянно хотелось нежности от Руслана. Находиться в его руках, чувствовать сердцебиение под ладонью...

Руслан, издав короткий стон, развернул Катю к себе лицом, задрал футболку ещё выше и опустил на одно колено. Его губы обожгли ей живот, а потом и груди. Он играл с полупшариями, сжимал, целовал, соединял. Брал в плен. Оставлял на её коже влажные следы, от которых она воспалялась. Катя запустила руку в короткие волосы мужа, откинула голову назад и полностью отдалась ощущениям, что сильнее захватывали её с каждой проведенной в его объятиях секундой. Катя не видела Руслана весь день и уже соскучилась. Мужчина пленил не только её тело. Он пленил душу.

Штаны Коваль снимал с неё также рывком. Если бы они не занимались сексом накануне ночью, Катя решила бы, что он не контролирует себя от нетерпения. Что не может уделить должного внимания ласкам, что жаждет поскорее получить доступ к желаемому.

Губы мужа коснулись голого лобка.

- Обожаю тебя, Воробушек.

Он поднялся, хищно сверкнув глазами. Аккуратно взяв Катю за скулы, накрыл её губы жалящим поцелуем. Катя с готовностью ответила на поцелуй, прижимаясь всем телом к мужской груди. Язык Генерала вторгся в рот, отыскивая самые чувствительные места девушки. Катя поплыла. Ноги ослабли, и она вцепилась в литые плечи мужа, задышавшись от возбуждения и нетерпения.

Поэтому, когда поцелуй разорвался, она протестующе пискнула.

И вскрикнула снова, когда Генерал снова развернул её к себе спиной и с силой нажал на поясницу, давая понять, чего хочет.

Катя поняла без лишних слов – прогнулась, ухватившись руками за спинку кресла, бесстыдно выставляя себя на обозрение. Шумное, рваное дыхание Руслана подтвердило, что ему нравится открывающийся вид.

Он обеими руками расставил её ноги на необходимую ширину и хриплым, вибрирующим от внутреннего напряжения голосом, приказал:

- Стой, как стоишь. Не смей двигаться.

Горячая лавина обрушилась на Катю, пронеслась по крови, окуная её в сладостную негу. Всё внутри замерло от предвкушения. За спиной не раздавалось ни шороха.

Катя знала: он смотрит.

Просто смотрит.

И осознание этого сводило с ума.

Она по-прежнему немного стеснялась. Глупо, наверное. Но каждый раз наталкиваясь на взгляд мужа, полный восхищения и дикой страсти, она забывалась. Ему это надо. Видеть её раскрытую, доступную. Готовую для него. Он часто любил её глазами, да чего греха таить, Катя и сама демонстрировала себя, находя в подобных играх некое порочное удовлетворение.

И каждый раз она текла сильнее, становилось более влажной.

Ей стоило усилий не вздрогнуть, почувствовав губы Руслана сначала на ягодицах, а потом между ними. Он добрался до её плоти и провел языком. Один раз. Второй.

А потом поднялся, сдернул с себя штаны, отшвырнул их прочь и ворвался в тело Катерины. Девушка дернулась вперед от его сумасшедшего напора, но Генерал успел сжать её бедра и потянул на себя, вбиваясь в жену до упора.

- Воробушек... какая же ты, мать твою, вкусная и по-прежнему тесная. Ты же знаешь, что я дурею от твоей куночки...

Катю затрясло, как в лихорадке. На теле выступила испарина. Муж не дал ей времени прийти в себя, сразу же задвигался.

Она присоединилась к нему...

Толчок. И сразу же следующий. Потом ещё один.

Внизу живота усиливалось давление, казалось, внутри что-то закручивалось в некий вихрь, цунами, непреодолимую стихию, что надвигается, и все мысли, порывы, желания связаны только с ней.

Катя подалась назад. Рука Руса снова добралась до её груди, сжала сосок, потягивая и играя с ним. Катя едва не закричала от острых ощущений, заерзала, уже откровенно и не стесняясь всхлипывая.

- Маленькая моя... Маленькая...

Рус укусил её за мочку уха, потянул, а потом, оставив грудь в покое, взял за подбородок, развернул к себе и впился губами в приоткрытые, жадно ловящие воздух губы. Теперь Генерал трахал её не только членом, но и языком, окончательно подчиняя и не давая шанса на свободу. Его язык сталкивался с её, он проводил им по губам. Потом пускал в ход зубы, чуть прикусывая её.

Отпустив бедра, Руслан распластал руку на животе Кати, потянул на себя, снова фактически уложив себе на грудь, только на этот раз заполняя её плоть полностью, причиняя легкую боль, которая сразу же меркла перед яркими вспышками надвигающегося оргазма.

- Скажи... Скажи, что моя!

Требование прозвучало жестко. Катя обязательно удивилась бы ему, если бы не находилась в полуобморочном состоянии от спазмов внизу живота.

- Твоя...

- Ещё!

Толчок.

- Я твоя, Генерал...

Затишье. И через пару бесконечно долгих секунд яростный толчок, да такой мощный и сильный, что, казалось, он мог пронзить её насквозь.

- Любишь? Скажи, что любишь меня!

- Люб... лю... - выдохнула она, находясь уже на грани.

Руслан замер за её спиной. Она слышала его сбивчивое дыхание, чувствовала, как и его тело покрыто испариной.

А ещё эта наполненность...

- Двигайся, Генерал... Прошу тебя...

Она подалась попкой назад, хотя, казалось, уже и некуда.

Он дал ей то, что она просила.

Яростно и резко. Его яички ударялись о её припухшие складочки, слышались порочные, немного хлюпающие звуки, которые Катю выводили на новый уровень возбуждения.

Сейчас... сейчас... ещё немного... пожалуйста...

Взрыв.

Она обмякла, рукой кое-как нашла опору в виде спинки кресла.

Куда там.

Руслан продолжал.

- О, нет, маленькая, мы только начали. Так просто я тебя сегодня не отпущу.

Он вышел из неё, и Катя, несмотря на случившийся оргазм, протестующе охнула.

Больше она ничего не успела. Потому что Руслан подхватил её на руки, прикусил кожу на шее и прорычал:

- А теперь продолжим на кровати.
Она не возражала.
Вот совсем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.